

На правах рукописи

Ююкина Людмила Викторовна

**ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ДЕСКРИПЦИИ
КАК ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово 2013

Работа выполнена на кафедре английской филологии и теории языка института филологии и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент *Литвиненко Татьяна Евгеньевна*, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет», доцент кафедры испанского и итальянского языков.

Официальные оппоненты:

Бринев Константин Иванович, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия», профессор кафедры общего и русского языкознания.

Логунов Тимур Александрович, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», доцент кафедры иностранных языков.

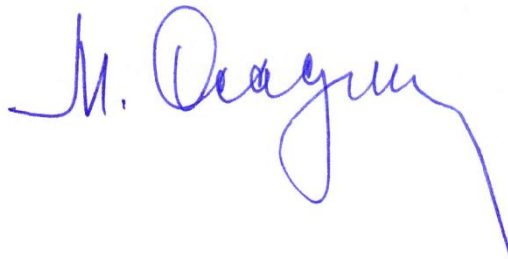
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Бурятский государственный университет».

Защита состоится «09» ноября 2013 года с 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д212.088.01 в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Автореферат разослан «01» октября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию ономастического генезиса, рассматриваемого как процесс преобразования дескрипции в имя собственное, в результате которого наблюдается изменение его значения вплоть до его полной семантической свертки в языке.

В современной лингвистике имя собственное (ИС) остается категорией с нечетко определенным языковым статусом, что обусловлено существенными расхождениями в понимании его семантики и прагматики. Отнесение ИС к единицам, обладающим только актуальным денотатом в дискурсе, позволяет отличать их от имен нарицательных (ИН) по критерию полноты лексического значения. Однако противопоставление имен с редуцированной семантикой именам с двумя и более компонентами значения возможно не во всех исторических и новых контекстах. Их различие наиболее релевантно для контекстов, создаваемых вокруг официальных имен, составляющих антропономикон культур западного типа. В языках с некодифицированной системой имен и в дискурсах, включающих неофициальные номинации объектов (в том числе, в культурах западного типа), различие между ИС и апеллятивами может быть в значительной мере нивелировано.

Сохраняющийся семантический изоморфизм апеллятива и ИС связан с особенностями генезиса последнего. В современной лингвистике считается установленным, что возникновение ИС происходит тремя основными способами: переходом апеллятивов в класс ИС, заимствованием иноязычных ИС и переходом ИС из одного разряда в другой (ЛЭС, 1990). Имена, образованные вторым и третьим способами, генетически также восходят к апеллятиву как к источнику, что свидетельствует об универсальном характере данного типа деривации.

Признание постулата об апеллятиве как об источнике образования любого ИС оставляет открытой проблему механизма его перехода в новый класс. Продуктивное решение указанной проблемы, невозможное только с позиций ономастики, предполагает ее изучение в рамках смежных дисциплин, прежде всего, философии языка, теории референции и логики. В связи с этим в работе принимается и подробно рассматривается соотношенная как с апеллятивом, так и с онимом логико-лингвистическая категория «дескрипция».

Исходя из представлений о дескрипции, получивших обоснование в трудах Б.Рассела, Дж.Серла, П.Стросона, К.С.Доннелана, Н.Д.Арутюновой, М.А.Кронгауза, А.С.Кравца и др., данный термин определяется как апеллятив (апеллятивное словосочетание), содержание которого может быть передано выражением, построенным по модели «тот..., который...». Различаются неопределенные и определенные дескрипции (с нереферентным и референтным употреблением). В соответствии с положениями лингвистической теории референции (Н.Д.Арутюнова, Е.В.Падучева, А.Д.Шмелев и др.), в работе утверждается, что закономерности создания определенных дескрипций, генетически восходящих к

неопределенным дескрипциям, отражают механизм возникновения ИС в дискурсе любого языка и на различных этапах его исторического развития.

В предпринятом в диссертации исследовании механизма ономастического генезиса раскрывается диалектический характер преобразования дескрипции в ИС, проявляющийся в создании номинаций, объединяющих черты двух классов имен, противопоставленных функционально и семантически.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью определения сущностных признаков ИС в языке, уточнения его категориального статуса в лингвистике, получения нового знания о генезисе имен, связанного с преобразованием дескрипции в ИС. Работа выполнена в русле антропоцентрического подхода, в котором уделяется особое внимание проблеме идентификации и индивидуализации человека средствами языка (Е.С.Кубрякова, Н.Д.Арутюнова, Ю.С.Степанов, А.А.Кибрик, М.А.Кронгауз, А.Вежбицкая и др.), проблеме функционирования имен в отдельных лингвокультурах с целью установления связи языка и этнической ментальности (Ю.А.Рылов, Г.Р.Галиуллина, Л.Т.Рузиева, Р.А.Мусаева, З.М.Раемгужина, Е.А.Хамаева и др.), вопросам семантики и прагматики имен на разных этапах развития языка (С.Н.Смольников, И.С.Чурсина, О.В.Субракова, Д.М.Токмашев и др.), в различных текстах и дискурсах (М.Э.Рут, Д.И.Ермолович, Т.Е.Литвиненко, Е.А.Нахимова, М.В.Голомидова, Ш.Г.Шабанова и др.).

Объектом настоящего исследования являются ИС и дескрипции в хакасском, русском и английском языках.

Предметом исследования выступает механизм преобразования дескрипции в ИС в синхроническом и диахроническом аспектах.

Целью настоящей диссертации является изучение закономерностей генезиса ИС, осуществляемого в ходе перекатегоризации дескрипции.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании решаются следующие **задачи**:

1. изучить и обобщить основные подходы к исследованию ИС в современной ономастике;
2. определить общие и специфические черты ИС и дескрипции с позиции теории референции и логики;
3. изучить методику анализа дескрипции и ИС в лингвистической теории референции;
4. проанализировать корпус дескрипций с определенной и неопределенной референцией в разноструктурных языках (хакасском, русском и английском);
5. выявить основные этапы эволюции ИС;
6. рассмотреть характер взаимодействия ИС и дескрипции на каждом этапе ономастического генезиса.

Материалом исследования послужили ИС и дескрипции хакасского, русского и английского языков, содержащиеся в публицистических, художественных, рекламных текстах, энциклопедических статьях, биографических эссе и пр. Исследование имён и дескрипций, связанных с мифологическим и эпическим дискурсами хакасской культуры, проводилось на материале фольклорного насле-

дия, собранного Н.Ф.Катановым, В.Я.Бутанаевым, О.В.Субраковой, П.А.Трояковым. Общий объем проанализированного материала составляет свыше 3500 страниц.

В диссертации используются общие *методы* лингвистических исследований: описательный, сравнительно-сопоставительный, интерпретативный; а также комплекс процедур, направленный на установление статуса дескрипций в дискурсе, и ряд методик ономастического исследования (словообразовательный и этимологический анализ ИС).

Теоретической основой диссертационной работы являются труды отечественных и зарубежных лингвистов по теории ИС (Н.В.Подольская, А.Вежбицкая, В.Д.Бондалетов, О.Есперсен, А.В.Суперанская, В.А.Никонов, М.Э.Рут, Д.И.Ермолович, С.Н.Смольников, Т.В.Топорова, В.Н.Топоров); по логике и философии языка (Д.Милль, Г.Фреге, Б.Рассел, Ч.С.Пирс, П.Ф.Стросон, С.А.Крипке, З.Вендлер, К.С.Доннелан, Х.Патнэм; П.А.Флоренский, С.Булгаков); лингвистической теории референции (Н.Д.Арутюнова, Е.В.Падучева, А.Д.Шмелев, А.С.Кравец, М.А.Кронгауз, М.Г.Селезнев, Ю.С.Степанов); лингвистической семантике (Ю.Д.Апресян, М.А.Кронгауз, И.М.Кобозева, Т.В.Булыгина, В.Н.Телия, А.А.Уфимцева).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предложена семантическая периодизация, раскрывающая закономерности ономастического генезиса и смены моделей номинации в лингвокультуре. Прослежена диалектика преобразования дескрипции в ИС на разных этапах его эволюции. Введено понятие «функционального ИС» как особого вида номинации (дескрипции), бытующего на всех стадиях развития языка.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит определенный вклад в развитие ономастики, теории референции и лингвофилософской теории имени. В диссертации предложено расширить сферу применения диалектического подхода для выявления сущности языковых категорий и особенностей их генезиса.

На защиту выносятся следующие *положения*:

1. Обращение к материалу хакасского, русского и английского языков позволяет утверждать, что одним из основных видов номинации лица, реализующимся наряду с единицами кодифицированного антропонимикона, является функциональное ИС. Под ним понимается апеллятив, объединяющий признаки онима и мотивирующей его дескрипции, как двух диалектически связанных языковых средств представления референта.

2. Ономастический генезис включает три основных частично пересекающихся этапа, по-своему раскрывающих диалектику преобразования дескрипции в ИС. Рассмотренные в диахронической последовательности эти этапы отражают процесс свертывания дескрипции в ИС, выраженный в переходе имени от полной семантической структуры к неполной, предполагающей только референтное употребление.

3. ИС-дескрипции, относимые к первому (мифологическому) этапу, представлены тремя моделями номинации, предопределившими дальнейшую эволюцию ИС. Общим для них является совмещение в имени двух уровней гетероген-

ных признаков: сигнификата апеллятива от реального денотата и коннотата, характеризующего референт как героя мифа. В своей совокупности все эти признаки создают лингвокультурный концепт, онтологизированный как самим мифом, так и его знаковым репрезентантом – онимом.

4. ИС-дескрипции второго (эпического) этапа представлены функциональными антропонимами с метафорическим, метонимическим, метафтонимическим и производным значением. В роли имени используется одна из предикатных дескрипций (элементов предикатной группы), приложимых к таксономической номинации субъекта.

5. ИС, относимые к последнему (современному) этапу, являются онимами с невыраженными дескриптивными возможностями. По своему лингвистическому статусу – это имена, реализующие, главным образом, свой референциальный потенциал и не передающие (в силу отсутствия сигнификата) никакой существенной информации об объекте. По своему логико-лингвистическому статусу такие имена могут быть определены как свернутые дескрипции, поскольку их предикатно-характеризующие значения утрачиваются при переходе в класс кодифицированных антропонимов.

6. Обращение к материалу хакасского, русского и английского языков свидетельствует, что процесс полной семантической свертки ИС не носит необратимого характера. Утрата современным именем своего дескриптивного потенциала при сохранении потребности коммуникантов выделять сущностные качества объекта приводит к развертыванию вокруг «пустого» антропонима множества предикатных дескрипций, преобразуемых в функциональные ИС.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в преподавании дисциплин «Общее языкознание», «Лексикология», «Межкультурная коммуникация», «Страноведение», а также при проведении спецкурсов по ономастике, стилистике и фольклористике. Материалы исследования могут быть применены при написании курсовых и выпускных квалификационных работ в ходе реализации образовательных программ подготовки бакалавров, магистров и аспирантов.

Апробация работы. Отдельные части, равно как и основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков института филологии ХГУ имени Н. Ф. Катанова. По результатам проведенного исследования представлены доклады на научно-практических конференциях «Катановские чтения» (Абакан, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, апрель 2010 г., апрель 2011 г.). Основные положения работы отражены в шести публикациях, в том числе двух статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ. Общий объем публикаций составляет 2,5 печатных листа.

По структуре работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников примеров. Каждая глава делится на параграфы и завершается выводами. Библиография содержит 162 наименования научных трудов, в том числе 26 на иностранных языках.

Во **Введении** представлены основные сведения о работе: обосновываются актуальность исследования, научная новизна, формулируются цели и задачи рабо-

ты, определяются предмет и объект исследования, определяется теоретическая база исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблемы соотношения имени собственного и дескрипции в лингвистических и лингвофилософских исследованиях» анализируются основные подходы к изучению ИС; рассматривается проблема отличия между ИС и ИН; определяются и обобщаются соотношение ИС и дескрипции.

Во *второй главе* «Диалектика преобразования дескрипции в имя собственное в процессе ономастического генезиса» выявляются основные механизмы преобразования дескрипции в ИС, рассматриваются и анализируются семантическое содержание имени и диалектическое взаимоотношение ИС и дескрипции на различных этапах эволюции имени.

В *Заключении* обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Лингвистический статус ИС остается дискуссионным вопросом для исследователей языка, в трудах которых не теряют актуальности поиски отличий ИС от ИН. Вывод об асемантической структуре ИС (Дж.Милль, А.Гардинер, Б.Рассел, П.Кристоферсен, В.Д.Бондалетов, Е.М.Галкина-Федорук, А.А.Реформатский, А.А.Уфимцева, Н.А.Янко-Триницкая и др.) как основного показателя дифференциации двух отмеченных категорий позволяет решить проблему лишь частично.

Так, в современной русской лингвокультуре к группе асемантических (редуцированных до референтного употребления) антропонимов относятся только официальные именованья человека, а именно, его личное имя. Неофициальные же ИС (прозвище, псевдоним, кличка, ник), используемые вместо десемантизированного официального имени, отражают определенные признаки и дают оценку референту (А.В.Суперанская, А.М.Селищев, В.К.Чичагов, В.Д.Бондалетов, В.В.Виноградов, М.В.Горбаневский, А.А.Реформатский, Б.Унбегаун), что позволяет признать их номинациями, обладающими сигнификатом и коннотатом. Также примеры древних антропонимов и современных ИС других лингвокультур показывают, что различия между именем и прозвищем в большой мере условны. Причем, обладая полной семантической структурой, они могут иметь широкую частеречную репрезентацию.

Семантико-прагматическая вариативность ИС, наблюдаемая как в диахроническом, так и в синхроническом аспекте свидетельствует о том, что имя кроме устойчивого референциального потенциала, т.е. способности к идентификации, имеет широкие характеризующие возможности. Необходимость объяснения специфики ИС потребовала дополнения лингвистического анализа имен исследованием единиц с позиции смежных дисциплин: философии языка, логики и теории референции.

Так, в рамках междисциплинарного подхода анализ ИС был объединен с анализом логико-лингвистической категории «дескрипция». Выявить сущность данной категории невозможно без обращения к исследованиям логического направления (Б.Рассела, Дж.Серла, П.Стросона, С.А.Крипке и др.), в которых под деск-

рипцией понималось выражение, использующееся для указания на предмет или лицо посредством описания их признаков. При этом дескрипция признавалась большинством авторов категорией, принципиально отличной от ИС, и не допускался переход одной категории в другую.

Принимая во внимание приведенную точку зрения, отметим, что в работе термин дескрипция используется в той трактовке, которая принята в трудах Н.Д.Арутюновой, Е.В.Падучевой, А.Д.Шмелева. Исходя из базовых положений их исследований, посвященных лингвистическим проблемам референции, дескрипция определяется как апеллатив (апеллативная группа), который может получать конкретно-референтную отнесенность и может стать единицей процесса онимизации.

К сказанному нужно добавить, что обращение к логическим исследованиям также позволяет рассматривать ИС как комплекс сосуществующих качеств. С этих позиций, вслед за Б.Расселом, в настоящем исследовании утверждается, что одному и тому же десемантизированному имени могут быть приложены различные дескрипции в зависимости от того, какие из признаков составляют основу номинации. В терминах А.Д.Арутюновой такое явление называется «гетерономинативность».

Следует отметить, что способность определенной дескрипции выступать в качестве ИС не означает полную идентичность отмеченных категорий. ИС и определенные дескрипции – это функционально тождественные языковые средства. В отличие от имен определенная дескрипция имеет полную семантическую структуру и кроме функции идентификации выполняет характеризующую функцию. Наличие взаимоотрицающих и взаимодополняющих черт у системного и функционального ИС (дескрипции) обусловлено диалектической связью между ними.

Диалектика двух видов номинаций прослеживается в ходе анализа эволюционной типологии ИС, включающей мифологические, эпические и современные (условные) имена. Рассмотренные в диахронической последовательности они отражают движение имени от полной семантической структуры (актуальный денотат, сигнификат, коннотат) к неполной (только референтное употребление).

В ходе исследования мифологических имен были выявлены три модели номинации. В первых двух моделях именем становится апеллатив с таксономическим значением, изначально реализуемый в качестве а) экзистенциальной дескрипции; б) предикатной дескрипции. Последняя модель представляет собой апеллативное словосочетание, восходящее к экзистенциальной дескрипции с таксономическим значением и к предикатной дескрипции с характеризующим и индивидуализирующим значением, которая уточняет семантику первой.

Отмеченные виды мифологических имен позволяют зафиксировать начальный этап развития класса ИС, возникающих в результате преодоления первичного синкретизма номинаций, представленных апеллативами как дескрипциями разных видов. В качестве примера представим фрагмент, демонстрирующий диалектическую взаимосвязь двух видов имен (апеллатив и ИС) и двух видов дескрипций (экзистенциальной и идентифицирующей) в космогоническом мифе.

«Пастап *ортек* полтыр... Позы алган хумын *пайагы ортек* тогыс кун сапхан аны тохтахан. Тогыс кун саап, ол айланып корзе, чирі оспарир; улуг таглар осклебіскен. Позы *ортек*: «чирні ит салгам! – тидір, – Корерге чабал хыймыраан ниме чохта».¹

«Сначала была *утка*... Песок, взятый самою, *та утка* толкла колотушкой девять дней. Когда она повернулась, то увидела, что земля ее растет, горы ее выросли... Сама *утка* говорит: «Я сотворила землю! Худо на нее смотреть, если нет живого существа!».²

В первом предложении представленного варианта мифа апеллятив «*ортек*» (утка), закрепленный в тезаурусе древних хакасов в виде денотата «водоплавающая птица» с соответствующим сигнификатом («обладающая широким клювом и лапами, умеющая ловить рыбу и пр.»), является простой дескрипцией таксономического значения, реализуемой в экзистенциальной и интродуктивной позициях. Дескрипции в таких позициях не являются идентифицирующими, что позволяет признать за дескрипцией «*ортек*» статус неопределенной. В качестве экзистенциальной дескрипции она представляет собой номинацию объекта в бытийном предложении «*Пастап ортек полтыр...*», вводящем объект «утка» в мир текста. В качестве интродуктивной (таксономической) дескрипции «*ортек*» указывает на принадлежность объекта к классу птиц, обеспечивая его дальнейшее тождество в мифе-нарративе.

В ходе развертывания мифологического текста данное тождество поддерживается посредством анафорических и кореферентных связей, синтаксически выраженных повторами апеллятива, использованием соответствующих детерминантов, местоимений и пр. Их наличие свидетельствует о том, что при своей последующей актуализации «*ортек*» из экзистенциальной дескрипции переходит в идентифицирующую «[*пайагы*] *ортек*» ([та] утка), т.е. ту, что относится к конкретному объекту мира мифа. При этом сама идентифицирующая дескрипция/апеллятив получает роль функционального ИС «*ортек*», соотносимого с названным конкретным референтом.

В пределах текста мифа номинация «*ортек*» оказывается также связанной с совокупностью предикатных выражений. Характеризуя «*ортек*», все они приписывают утке определенное индивидуализирующее ее свойство, и могут быть представлены в виде группы дескрипций, построенных по модели «тот, который...». В рассматриваемом варианте мифа к ним относятся: «*хум алган поэзы*» (сама взяла песок $\approx$ *та, которая сама взяла песок*), «*тогыс кун сапхан аны тохтахан*» (толкла колотушкой девять дней $\approx$ *та, которая толкла колотушкой девять дней*); «*айланып корзе, чирі оспарир; улуг таглар осклебіскен*» (увидела, что ее земля и горы растут $\approx$ *та, которая увидела, что ее земля и горы растут*); «*кізі итсалабас*» (сделала человека $\approx$ *та, которая сделала человека*) и мн. др.

¹ Катанов, Н.Ф. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях [сост.: Угдыжеков С.А.]: М – [переизд.]. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф.Катанова, 2001. – С. 160.

² Указ соч., с. 526.

В соответствии с их синтаксической позицией при субъекте такие дескрипции следует отнести к типу предикатных, т. е. к дескрипциям не референтным, а тем, что указывают на какие-либо его признаки (или признак). Сформированный предикатными дескрипциями набор признаков актуализирует коннотат функционального ИС «*ортек*», наделяемый в хакасском мифе устойчивым, узуальным значением: «утка-творец». В свою очередь, апеллятив «*ортек*», ставший эквивалентом ИС, получает возможность замещать развернутые предикатные дескрипции текста мифа, посвященного утке-творцу как референту. Это позволяет рассматривать такое ИС как независимый терм, описывающий уникальный объект, самостоятельное средство номинации, тождественное сумме всех дескрипций, свернутых в нем в виде его сигнификата (мифа), а также всем кореферентным выражениям текста, обозначающим данный персонаж.

В целом, анализ древних мифов показал, что мифологическое имя – полноценный языковой знак, в котором совмещаются два уровня признаков: сигнификат апеллятива от реального денотата (утка как птица) и коннотат, который характеризует референт (утка-демиург как особый космогонический герой). В своей совокупности эти признаки создают лингвокультурный концепт древних хакасов, представленный как мифологическим текстом, так и самим именем мифоконцепта.

Изучение мифологической номинации позволило объективировать сложное диалектическое взаимодействие четырех отождествляемых и, одновременно, противопоставляемых элементов: апеллятива-таксонома как неопределенной (экзистенциальной, предикатной) дескрипции, которая в результате преобразования в определенную дескрипцию реализуется как функциональное ИС.

Анализ эпических текстов показал, что в них преимущественно реализовывалась модель номинации, при которой в ИС переходил один из характеризующих предикатов, приложимых к таксономическому имени героя. При этом сам таксоном (*человек, дева* и т.п.) мог: а) оставаться в ранге экзистенциальной (интродуктивной) дескрипции, б) преобразовываться в идентифицирующую дескрипцию вместе с предикатом-определением и в) опускаться.

Обращение к зафиксированным эпическим антропонимам позволило выделить несколько их видов: метафорические, метонимические, метафтонимические, а также ИС-дескрипции с непроизводным значением.

Представим варианты актуализации метафорической дескрипции «*алтын арыг*» (чистое золото), используемой в эпосе в качестве ИС.

«Ах хаянынъ істінде чалбах таста чада путчадыр арыг сіліг *хыс кізі* – *Алтын Арыг* полар. Худай хынып чаян *хыс кізі Алтын Арыг* Ах хаяданъ сыгар синге чит парган полар... Чарыг тигірдинъ алтында *Алтын Арыгданъ* алып полбас».³

«Внутри Белой скалы на плоском камне рождается прекрасная *дева* – это будет *Чистое Золото*. Благословленной богом *Деве Чистое Золото*, из Белой скалы

---

³ Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. Сказитель П. В. Курбижеков. Запись и подготовка текста, статья, перевод и комментарии В.Е.Майногашевой. – М.: Наука, Главн. редакция вост. лит-ры, 1988. – С. 24.

выйти, видно, время пришло... Под ясным небом не будет богатырки лучше, чем *Чистое Золото*».⁴

Дескрипция «*Алтын Арыг*» (*алтын* – золото, *арыг* – чистый, светлый, ясный, прозрачный) (Хакасско-русский словарь, 1953) номинирует главную героиню эпического произведения – девушку-богатырку.

Номинация «*хыс кизи*» (дева) является простой дескрипцией таксономического значения, реализуемой в экзистенциальной и интродуктивной позициях. В сочетании с характеризующим определением «*арыг силиг*» (прекрасная) данная именная группа выступает как неопределенная дескрипция и представляет собой первую номинацию объекта в бытийном предложении «путчадыр *арыг силиг хыс кизи*» (рождается прекрасная дева), вводящем объект «*хыс*» (дева) в мир текста.

В отличие от архаического текста таксономическое имя «*хыс*» не становится функциональным ИС. В структуре эпоса в этой роли реализуется одна из идентифицирующих дескрипций – «*алтын арыг*», номинирующая наряду с «*хыс*» референт произведения.

Как показал материал исследования, по своему происхождению данная дескрипция является одной из многочисленных предикатных дескрипций, входящих в структуру эпического повествования. Из позиции предиката – «*алтын арыг полар*» при «*хыс*» как субъекте, она переходит в позицию характеризующего (предикатного) определения при дополнении – «*хыс кизи алтын арыг*», перекаатегоризуясь в следующем предложении в идентифицирующую дескрипцию в роли подлежащего.

Как свидетельствует эпический нарратив, дескрипция «*алтын арыг*» актуализирует ключевой признак объекта как целого и содержит конечную интерпретанту (Ч.С.Пирс, 2001), обуславливающую переход стадийного оценочного признака в константный. Это, в свою очередь, позволяет использовать данную идентифицирующую дескрипцию не только как функциональное, но и как подлинное ИС, т.е. постоянное средство номинации, обладающее, помимо коннотата конкретно-референтной соотнесенностью, не свойственной апеллятивному словосочетанию.

Преобразование дескрипции «*алтын арыг*» в антропоним подтверждается следующими примерами с именем в актантной позиции:

«Аргалыг сыннынъ устунде чуртайбын за», - теен, ачырганган *Алтын Арыг*, ах ибденъ сых чорібіскен. Ах сабдар адына алтанып, аал аралап парыбысхан. Аргалыг Ах сынга сых киліп, аттанъ тускен *Алтын Арыг*».⁵

«Что ж буду жить на высоком хребте, – сказала огорченная *Чистое золото* и вышла из белого дома. Сев на бело-игреневого коня, через аал (село) проехала. Поднявшись на высокий хребет Ах-сын, с коня сошла *Чистое Золото*».⁶

Необходимо отметить то, что ИС-дескрипция «*Алтын Арыг*» отличается от мифологического типа имен не только своим генезисом, но и тем, что *чистое золото* – это метафора, благодаря которой девушка уподобляется благородному

⁴ Указ соч., с. 266.

⁵ Указ соч., с. 104.

⁶ Указ соч., с. 345.

металлу. Еще на стадии предикации метафорическая дескрипция проявляет себя как семантически двойственное, двуплановое образование. Характеризуя субъект, ставший мишенью метафорической проекции (Дж.Лакофф, М.Джонсон), дескрипция полностью не утрачивает денотативный компонент, сохраняя свою предметную соотнесенность с «золотом» как источником осуществляемого переноса. Кроме того, она приписывает субъекту ряд дополнительных ассоциативных признаков «алтын»: благородство, твердость, ценность и красоту.

Преобразуясь затем в ИС, дескрипция закрепляет указанный коннотат за девушкой как за своим единственным референтом в нарративе. При этом, однако, семантика ИС не ограничивается только коннотативной составляющей. ИС-дескрипция сохраняет и некоторый (значительно редуцированный) сигнификативный слой, актуализация которого обусловлена самим используемым апеллятивом – «алтын».

Сочетание антрополексемы «Алтын» с эпитетом «Арыг», «удваивающим» ключевые признаки – «чистый, благородный», актуализирует метафорический перенос с чистоты как физического признака на этические свойства личности героини. Таким образом, эпическое прочтение ИС «Алтын Арыг» – сильная благородная девушка.

Анализ метафорического имени показал, что данные номинации отличаются особым генезисом, при котором определенная дескрипция-ИС образуется из характеризующей предикатной дескрипции. Метафорические антропонимы демонстрируют сложную диалектику преобразования апеллятивного сочетания с прямым значением в метафорическую предикатную, а затем в ИС-дескрипцию путем проекции свойств денотата ИН на референт, относимый к другому классу объектов.

Приведенные имена качественно отличаются от мифологических номинаций. Эпическое имя-метафора строится на основе категории подобия и демонстрирует перенос признаков с одного объекта на другой при наличии сходства или аналогии между ними. ИС-дескрипции такого порядка характеризуются потерей первичного денотативного компонента и большей части сигнификативных свойств. Редукция сигнификата, восполняемая коннотативным компонентом, показывает движение от непосредственной буквальности вещи к ее метафорическому значению.

Лексико-семантическая структура эпических текстов позволила выделить следующие виды метонимических антропонимов.

1. имена с одинарным метонимическим сдвигом:

- Предмет → его обладатель: «Чибек Арыг» – Чистая шелковая нить, «Чарыг Тана» – Светлая пуговица, «Хара Мартха» – Черная пуговица, «Чилбей Арыг» – Чистое опахало, «Торалдай» – Гнедой жеребец, «Тибен Арыг» – Чистая Игла и т.д. [примеры из: О.В.Субракова, 2007].

- Время или место рождения → человек: «Айдолай» – Полнолуние (родившийся в полнолуние); «Арахын» – Новолуние (родившийся в новолуние); «Алан» – степь (родившийся в степи) [примеры из: В.Я.Бутанаев, 1993].

2. имена с бинарным метонимическим сдвигом:

•Предмет + социальный статус его обладателя → его обладатель: «*Кумус Чустук*» – Серебряный перстень, «*Алтын Тана*» – Золотая перламутровая пуговица и т.д. (примеры из: О.В.Субракова, 2007].

В качестве примера метонимической номинации можно представить ИС-описание, в котором присутствует соматический компонент.

«Улуг харындазынынъ олган узах иб толдыра полтыр. Кічік харындас тізень *пала* азырап полбачанъ полтыр. *Пала* торізе, пірее наме полып, уреп ле парчанъ полтыр. <...> Наа ла торен *паланы*, хайралап, алчанъ тіп ырах чирзер апар саларга чарат салганнар. <...> Ам ікі харындас тайгада чуртабыстілер. Пірсінде олар анънап хустап парыбыстырлар. <...> Ікі матыр *пала* таап алтырлар <...>. *Пала* чох апсах-инейге *оолагасты* сабыстырлар <...>. Апсах от хазында сіске хази сазып, хара паар сістеп одырганда, ізікті тартып, ікі кізі кір килді. Олар апсахха айланып сураглааннар.

– *Оолгынь* пар ба, апсах кізі? Апха пас чөрбіс.

– Тоореткен оолгым чогул. *Оскірген оолгым* кічіг, читіліг ле. Тыыгалах таа.

– Піс читі частанъ сыгара апха пасчабыс. Ады кемдір?

Ам апсах оолгынынъ адын сөлебізерже итсе, ады чогул. Одырып – одырып, хорыга тарта, апсах, паар сістепчеткен көр сагынып алып, піди тіпче: «*Хара Паар ады*».⁷

«У старшего брата дом был полон детьми. Младший брат не мог вырастить и выкормить ни одного *ребенка*: что-нибудь с ними происходило, они умирали. <...> Для того чтобы сберець вновь родившегося *ребенка*, решили они увести его далеко от тех мест. <...> Однажды ушли оба брата на охоту. А *ребенка* нашли проезжавшие мимо два воина, забрали его, <...> продали *мальчика* бездетным старикам <...>. Сидит как-то старик возле огня и готовит шашлыки из печени. Вдруг заходят двое переписчиков и задают ему вопросы:

– Мы переписываем *мальчиков*, есть ли у тебя *сын*, старик?

– Родного сына у меня нет, а *сын*, которого я *воспитываю*, еще мал, ему только семь.

– Семилетних мы уже записываем. Как его зовут?

В страхе старик обнаружил, что имени у него нет. Задумавшись над этим, продолжая готовить шашлыки из печени, старик ответил: «Его имя – *Черная печень*».⁸

Пример показателен тем, что демонстрирует акт имянаращения *мальчика*. В тексте референция осуществляется различными определенными описаниями: «*пала*» (ребенок), «*оолагас*» (мальчик); «*оскірген оолгы*» (воспитанник). Также в тексте присутствует автонимное употребление антропонима: «*Хара Паар ады*. – Его имя – *Черная печень*», становящегося в дальнейшем конкретно-референтным. Ср.:

⁷ Трояков, П. А. Хакасские мифы и легенды (на хакасском языке). – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1990. – С. 34.

⁸ Указ соч., С. 73.

«Ур-ас полганда, *Хара Паар* халын тайгадань ачых агазы чох чирге сыхты. Пу чазы чирде *Хара Паар* аттынъ сын чорізіненъ сылада чортырча».⁹

«Вскоре *Черная печень* выехал из глухой тайги в открытую местность. В этой степи *Черная печень* погнал коня вскачь» (Перевод наш. – Л. Ююкина).

Обратившись к вопросу о возникновении ИС-дескрипции «*Хара Паар*», можно предположить, что она стала результатом преобразования апеллятива-сирконстанта «*паарыннанъ*», входящего в предикатную группу «*паарыннанъ сыххан*» – «родился от печени». Данная предикатная группа может быть представлена в виде своего логико-лингвистического аналога, т.е. в виде предикатной дескрипции «*ол, хайзы паарыннанъ сыххан*» ≈ тот, который родился от печени». При переходе в актантную позицию эта дескрипция приобретает статус идентифицирующей, т.е. становится именем с конкретной референцией. В дальнейшем она упрощается до элемента «*паар*» (*печень*), получающего метонимическое значение, и приобретая эпитет «*хара*» (*черный*).

ИС-дескрипция «*Хара Паар*» строится на основе метонимической проекции, обусловленной хакасской лингвокультурой. Согласно традиционным представлениям хакасов, «дети зарождаются в печени и, следовательно, все родственники происходят от единой печени. Неудивительно, что в то время у хакасов бытовал вопрос такого рода: «*Паарыннанъ сыххан паланъ пар ба* (имеете ли вы ребенка от печени, т.е. родного)» (В.Я.Бутанаев).

Эпитет «*хара*» (*черный*) в значении «чистый, без примесей» усиливает метонимические признаки и представляет ребенка «действительно от печени рожденным». Как метонимическое ИС, дескрипция получает значение «действительно родной ребенок».

Проведенный анализ метонимических ИС выявляет сложную диалектику преобразования метонимической дескрипции в антропоним. Диалектика раскрывается в последовательной смене именем, соотносимым со взаимно сопологаемыми и разграничиваемыми денотатами, нереферентного и референтного употребления. Метонимическое ИС получает референтную соотнесенность как элемент определенной дескрипции, которая идентична по лексическому составу деривационно предшествующей ей предикатной, и вместе с тем отличается от нее как семантически, так и прагматически, и синтаксически. Переходя в позицию актанта и становясь вследствие эллипсиса самостоятельной ИС-дескрипцией, метонимическое имя получает кроме референтного употребления и сигнификативный компонент значения (последний со значительной редукцией).

Лексико-семантическая структура эпических текстов также позволила выделить два типа метафтонимических антропонимов, выступающих одной из форм вербализации концептуального «синтеза метонимии и метафоры» (Л.Гуссенс, Дж.Лакофф, М.Джонсон, Дж.Тейлор, Г.Радден, Е.В.Падучева, Р.И.Устарханов и др.).

К первой группе относятся имена, в которых метафорические и метонимические значения совмещаются в ключевом элементе – существительном. Например:

⁹ Указ соч., С. 74.

«*Тантаан Молат*» – Точеный меч; «*Ханныг Хылыс*» – Кровавая сабля; «*Тимір Кіріс*» – Железная тетива; «*Холла Кіріс*» – Бронзовая тетива; «*Күміс Кіріс*» – Серебряная тетива (О.В.Субракова, 2007).

Вторую группу представляют имена, в которых указанные значения распределены по разным элементам: метафорические значения сосредоточены в прилагательном или причастии, а метонимические – в существительном. Соединение этих значений на уровне дескрипции-словосочетания порождает ИС с единой комплексной семантикой. Например, дескрипции соматического типа: «*Пус Чурек*» – Ледяное сердце, «*Тас Чурек*» – Каменное сердце, «*Ай Чурек*» – Луна-сердце, «*Хара Пас*» – Черная голова, «*Оттыг Кос*» – Огненный глаз, «*Ханныг Кос*» – Кровавый глаз, «*Алтын Иргек*» – Золотой большой палец и т.д. (примеры из: В.Я.Бутанаев, 1976, 1994; О.В.Субракова, 2007).

Специфику метафтонимии показывает следующий фрагмент эпического текста:

«Алты күнни азыра алызыбысхан *Тантаан Молат*, читі күнни иртіре ирес толгазыбысхан. *Тантаан Молат*, алып кізі, айга сыгара алысхан, он ікі пістіг көмес эйрезі көп нименің тынын іскен».¹⁰

«Больше шести дней бился с ними *Точеный Меч*, больше семи дней сражался он. *Точеный Меч*, богатырь, целый месяц с врагами боролся, до конца старого года могучих врагов он истреблял».¹¹

Фрагмент демонстрирует два вида дескрипций, идентифицирующих и характеризующих героя: 1) определенную дескрипцию «*Тантаан Молат*» (*Точеный Меч*), которая используется в тексте как эпический антропоним, и 2) дескрипцию «*алып-кізі*» (человек-богатырь), которая находится в позиции приложения и имеет сдвоенный денотативный статус – конкретно-референтный и предикатный.

По своему генезису «*алып-кізі*» (человек-богатырь) является простой дескрипцией таксономического значения, реализуемой в интродуктивной и экзистенциальной позициях и представляет собой первую номинацию объекта в тексте: «*Алыптанъ кічичек когістіг алып кізі торіп парган* – С более узкой, чем у других богатырей, грудью, богатырь родился». В дальнейшем тексте она реализуется в качестве идентифицирующей дескрипции: «*Адын тохтадып, алып кізі аархы сарин кор турган* – Осадив коня, богатырь стал осматривать другую сторону хребта». Таким образом, в позиции актанта она гетерономинативна дескрипции «*Тантаан Молат*» (*Точеный Меч*). Однако «*алып-кізі*» (человек-богатырь) не становится подлинным ИС. Дескрипция остается в статусе функционального ИС в локальном контексте, поскольку, выделенный в ней признак является недостаточным для номинации референта среди других богатырей.

Актуализированная в качестве подлинного ИС определенная дескрипция «*Тантаан Молат*» номинирует сына главной героини сказания. Первая часть дескрипции представлена причастием прошедшего времени «*тантаан*», образован-

¹⁰ Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. Сказитель П. В. Курбижеков. Запись и подготовка текста, статья, перевод и комментарии В.Е.Майногашевой. – М.: Наука, Главн. редакция вост. лит-ры, 1988. – С. 10

¹¹ Указ. соч., с. 11.

ного путем присоединения суффикса «–ан» к основе глагола «*тапт*»: 1) ковать, закалять что-либо, 2) отбивать, заострять что-либо. Второй компонент описания представлен существительным «*молат*»: 1) сталь; 2) меч, кинжал из стали (Хакасско-русский словарь, 1953).

Идентифицирующая ИС-описание «*Тантаан Молат*» по своему происхождению является одной из характеризующих предикатных описаний, направленных на раскрытие индивидуальных свойств референта. В тексте она реализуется наряду с многочисленными описаниями, не получившими статуса и функций антропонима.

Текст свидетельствует, что из всего множества индивидуализирующих признаков авторами произведения был выбран один, релевантный для целей номинации референта. Из позиции предиката при «*алын-кизи*» как субъекте, такой признак, перешел в позицию характеризующего определения, а затем сам реализовался в актантной позиции.

Учитывая тот факт, что ИС-описание «*Тантаан Молат*» образовалась на основе синтеза метафорической и метонимической проекций, его генезис можно представить следующим образом. В своем метонимическом значении оно восходит к структуре *«*таптаан молаттыг полган* ≈ имевший точеный меч; ≈ тот, который имел точеный меч», в которой апеллатив, обозначающий оружие, становится именем владельца меча. В своем метафорическом значении данная описания генетически связана с метафорическим предикатом, возводимым к структуре * «*кизи – таптаан молат* ≈ человек подобен точеному мечу; человек – это точеный меч». Как метафорическое ИС оно получает коннотативные признаки – «всегда готовый к сражению», «непреодолимый в бою» и т.д.

В обоих случаях причастие «*таптаан*» уточняет и конкретизирует метафорическое значение существительного «*молат*». А ИС-описание в целом получает эпическое прочтение «непобедимый воин, вооруженный точеным мечом».

Проведенный в работе анализ метафорических ИС показал, что они образуются посредством перекатегоризации характеризующей описания в определенную. Метафорическая номинация характеризуется утратой первичного денотата с сохранением сильно редуцированного сигнификата, а также наличием коннотата и конкретно-референтного употребления.

Особую группу эпических имен составляют ИС-описания с производным значением. Имена данной группы представляют собой средства первичной номинации, в которых сохранившееся значение описания, характеризуя референт, описывает какие-либо его фактические признаки. ИС с производным значением возникли в результате перехода апеллативов (употребляемых автономно или с определением) из класса предикатных описаний в идентифицирующие. Будучи ИС, такая описания выделяла именуемого среди себе подобных, а, будучи описанием, такое имя указывало на его индивидуальные черты.

Анализ зафиксированных эпических антропонимов позволил выделить несколько их видов, каждый из них мог возникнуть в результате семантического сдвига, формально близкого метонимическому переносу. Но в отличие от метонимии такие имена обладали, прежде всего, явно выраженным признаковым (пре-

дикатным) значением. Это дало возможность разграничить их следующим образом:

1. имена с монопредикатной структурой:

а) Признак внешности → человек: «*Алань Хоо*» – Красавица, «*Ай Мангыс*» – Белолицая.

б) Черта характера → человек: «*Сибічек*» (от прилагательного Сибір) – Искусный, умелый; «*Сибдейек*» (от прилагательного – Сыбдыр) – Ловкий, бойкий, проворный; «*Албынчы*» (от прилагательного монгольского происхождения Албын) – Хитрый.

в) Положение, занимаемое в обществе (роде, семье) → человек: «*Оскізек*» – Сиротка, «*Киргинек*» – Приемный и т.д.

2. имена с полипредикатной структурой:

а) Положение, занимаемое в обществе + род деятельности → человек: «*Тимірчі Хан*» – Кузнец-правитель, «*Тас оолах*» – Мальчик-работник.

б) Положение, занимаемое в обществе + характерный физический признак → человек: «*Абахай чахсызы Хыс Хан*» – Красивейшая из красавиц дева-правительница, «*Арыгнай Тайчы*» – Тщедушный царевич; «*Тас кізі*» – Плешивый человек, «*Сіліг оол*» – Красивый парень и т.д.

в) Положение, занимаемое в обществе + характерная черта (выдающая способность) личности → человек: «*Хан Алып*» – Правитель богатырь, «*Ир Тохчын*» – Герой-князь; «*Хан Мирген*» – Правитель – меткий стрелок, «*Очен-Матыр*» – Младший бесстрашный (сын) (Бутанаев, 1994).

г) Социальное + экономическое положение в обществе → человек: «*Албын Хан*» – Дать-правитель, «*Аран Тайчы*» – Зажиточный царевич [Бутанаев, 1999].

д) Конь определенной масти + социальный статус его обладателя → человек: «*Ах ой аттыг Ах-хан*» – Бело-буланный конный белый правитель, «*Ханаттыг Хан Позырах аттыг Алып Хыс Хан*» – Дева-богатырка на девятисаженном крылатом коне, «*Хурулдай Мирген*» – Сорокопутовый стрелок.

В качестве одного из примеров такого рода номинаций в работе была проанализирована ИС-дескрипция «*Оскізек*» (Сиротка).

«Пала тіріг полтыр. Аба-турадагы пиг палыхтап, инчень полтыр кимеліг. Ол паланы ал чорібіскеннер Аба-тураа. Апарганда, азыраан, кізі иткен. Анынъ ады *Оскізек* полган. *Оскізекті* прай пічікке угреткен. Садыгчі полган ол *Оскізек*».¹²

«Ребенок был живой. Один начальник спускался в лодке вниз по реке и услышал, как на дереве плакал ребенок. Приведши его домой, вскормил и сделал из него человека. Имя мальчика *Сиротка*. Выучили всякой грамоте *Сиротку*. Купцом сделался *Сиротка*».¹³

Во фрагменте кроме имени «*Оскізек*» присутствует определенная дескрипция «*пала*» (ребенок), функционирующая в качестве ИС только в локальном контексте. Содержащийся в ней временный признак, идентифицирующий референт в

¹² Катанов, Н.Ф. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях [сост.: Угдыжеков С.А.]: М – [переизд.]. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф.Катанова, 2001. – С. 117.

¹³ Указ. соч., с. 67.

определенный период, препятствует ее преобразованию в подлинное ИС и ограничивает ее функционирование в различных видах коммуникации.

Номинация «*Оскизек*» (Сиротка) гетерономинативна определенной дескрипции «*пала*» (ребенок). Представленная вначале в качестве автонимной дескрипции «*Анынъ ады Оскизек полган*» (Его имя было Сиротка), возводимой к индивидуализирующему предикату *этот ребенок – *сиротка* (*пу пала – оскизек*) в дальнейшем она становится подлинным ИС: «*Оскизекті прай пічікке угреткен. Садыгчі полган ол Оскизек*».

Все остальные предикатные дескрипции не меняют своего статуса и вместе с определенной дескрипцией «*пала*» (ребенок) складываются в эпический сигнификат ИС. В совокупности они образуют взаимодополняющую систему характеристик и становятся эквивалентными самому произведению как биографии героя.

Анализ дескрипций с непроизводным значением показал, что они имеют полную семантическую структуру, образованную сигнификатом, коннотатом и конкретно-референтным употреблением. Отмеченный вид ИС-дескрипций, как и предыдущие, демонстрирует сложную диалектику преобразования дескрипции в ИС. Диалектика выражена в том, что в качестве ИС выступает апеллятив (апеллятивное словосочетание), который посредством перекатегоризации предикатной дескрипции приобретает референтную соотнесенность, но не теряет своей характеризующей функции.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что антропонимы с производным значением характеризуются потерей первичного денотата и сигнификата, редукция которых восполняется коннотативным компонентом. ИС-дескрипции с непроизводным значением квалифицируются как антропонимы с полной семантической структурой. Функционирование дескрипций с полной семантической структурой параллельно с метафорическими и метонимическими дескрипциями с редуцированным сигнификатом, демонстрирует многообразие ономастических моделей, возникших в ходе эволюции ИС. Диалектический характер преобразования дескрипции в ИС раскрывается в последовательной смене именем, соотносимым со взаимно соплагаемыми и разграничиваемыми денотатами, нереперентного и референтного употребления.

Материал хакасского, русского и английского языков позволил подтвердить положение о том, что любая ономастическая система подвержена влиянию различных экстралингвистических факторов, которые вносят существенные изменения в ее развитие. Применительно к хакасской антропонимии можно отметить распространение христианства на территории Хакасии в I четверти XVIII века (А.Н.Гладышевский, 2004).

Активное внедрение русской лингвокультуры проявилось также в формировании хакасских фамилий. Почти все они образованы от личных имен отцов в том виде, в каком застало это именование фамилий. Массовое формирование фамилий (у большого количества семей почти одновременно) шло по простому способу: фамилией стало личное имя отца со словообразующим аффиксом + преобладающий формант русских фамилий – *ов*, *-ев*, *-ин*.

При трансформации личных имен в разряд фамильных онимов полностью редуцировался сигнификативный компонент значения. Так, если имя «*Интмиг*»

(Аккуратный) переходило на сына в качестве его фамилии «Иптышев», то характеризующая дескрипция, лежащая в ее основе, уже не отражала реальных свойств именуемого. Практика имянаречения хакасов, основанная на описании универсального признака референта, превратилась в простую формальность, поскольку образ, лежащий в основе значения ИС, не соответствовал признакам его носителя.

ИС на этом этапе своей эволюции выступает как индексальный знак, поскольку имянаречение приобретает конвенциональный характер. Так, в исконных именах «Аяс» (Чистый, безгрешный), «Тегир» (Небо) и т.п. характеризующая дескрипция, лежащая в ее основе, уже не отражает реальных свойств именуемого. Также реконструируемая греческая предикатная дескрипция «*тот, который всех побеждает; победитель*» не прочитывается и в заимствованном имени выдающегося хакасского ученого Николая Катанова. То же самое происходит и с предикатным компонентом, связанным с прецедентным значением, полученным именем в рамках христианской традиции, когда в нем присутствовал «святочный» сигнификативный признак: «*тот, которому покровительствует Святой Николай*».

Аналогичная семантическая редукция внутренней формы дескрипции наблюдается в антропонимиках русской и англо-американской лингвокультур. Как и в хакасском языке, в них практически полностью преобладают десемантизированные исконные и заимствованные ИС. Отсутствие каких-либо фактических признаков референта в ИС «Blossom» (цвет, цветение) и «Любовь» демонстрирует то, что «дескрипция, содержащаяся в ИС, свернулась. Семантическая свертка редуцирует, сворачивает смысл в имени» (А.С.Кравец, 2000).

Материал хакасского, русского и английского языков свидетельствует о том, что процесс полной семантической свертки ИС не носит необратимого характера. Утрата именем «*Николай Катанов*» своего дескриптивного потенциала при одновременной потребности коммуникантов выделять сущностные качества объекта привели к развертыванию вокруг «пустого» антропонима множества предикатных дескрипций, преобразуемых затем в функциональные ИС. Их примерами, в частности, в хакасском языке, могут служить следующие дескрипции: «*настагы хакас ученай*» – первый хакасский ученый, «*саблыг ученай*» – прославленный ученый, «*илбек ученай*» – великий ученый, «*улуг тюрколог*» – крупный тюрколог и т.д.

Сравнение подобных номинаций с именами эпического периода показывает, что, как и раньше, они являются апеллятивами (апеллятивными конструкциями), в основе семантики которых лежит один или ряд признаков описываемого референта. Как и в эпическое время, такие имена есть результат перекатегоризации предикатных дескрипций в дескрипции идентифицирующие (определенные). Однако, в отличие от эпоса, когда ИС становилась предикатная дескрипция, приложимая к *таксономическому имени*, современное функциональное ИС – это дескрипция, приложимая к «*пустому*» антропониму как к единице ономастической системы, отсутствовавшей в предыдущую эпоху.

Анализ антропономинаций в русской лингвокультуре позволил установить, что средствами семантической «развертки» ИС, могут выступать прозвища, клички, псевдонимы, «ники» (сетевые имена от англ. nicknames).

При этом псевдонимы, генетически связанные с характеризующей предикатной дескрипцией, со временем утрачивают сигнификат и также переходят в разряд «пустых» ИС. Так, псевдоним-дескрипция «Ленин» генетически связана с метонимическими структурами: «*тот, который чтит память рабочих, расстрелянных на реке Лена*», или «*тот, которому для выезда за границу передали чужие документы*». Впоследствии дескрипция «Ленин» по своему семантическому статусу приблизилась к категории «свернутой», утратившей свое содержание дескрипции.

Полностью вытеснив часть имени (фамилию), десемантизированный псевдоним «Ленин» уже сам разворачивается посредством определенных дескрипций. Все они представляют собой ряд гетерономинативных единиц, характеризующихся наличием сигнификата, присущего им как изначальным апеллиятивам, коннотата и референтной соотнесенности, определяющей их принадлежность к классу ИС. К таким единицам относятся дескрипции: *вождь мирового пролетариата, вождь трудящихся, вождь угнетенных национальностей, великий учитель, великий строитель* и т.д.

Формирование подобного вида дескрипций обусловлено перекатегоризацией предикатной дескрипции «*вождь*» в идентифицирующую. Функциональное ИС «*вождь мирового пролетариата*» гетерономинативно десемантизированному псевдониму «Ленин», равно как и «пустому» ИС «*В. И. Ульянов*», но при этом сохраняет сигнификат, присущий лежащему в его основе апеллиятивному словосочетанию и коннотат с положительным оценочным значением.

Сложный процесс диалектического взаимодействия современных антропонимов с совокупностью дескрипций, служащих функциональными ИС, можно проследить и на примере американской лингвокультуры.

Так, восполнение отсутствующего сигнификата у имени американского президента «*Abraham Lincoln*» осуществляется за счет набора номинаций, обозначающих различные обстоятельства жизни референта, его поступки как государственного деятеля. Например: *Honest Abe, the Woodchopper of the West, the Rail-Splitter, the Great Emancipator, the eloquent orator from Illinois, the white man's president* и т.д.

Как показывают примеры, референт, обладающий множеством признаков, может быть обозначен одним из них:

«*So, on December 26, 1862, the Great Emancipator ordered the largest mass execution in American History, where the guilt of those to be executed was entirely in doubt*».¹⁴

В приведенном фрагменте синтаксическая позиция дескрипции «*the Great Emancipator*», указывающая на идентифицируемый объект действительности, позволяет ей выступать функциональным антропонимом с конкретно-референтным употреблением. Представляется, что формирование «*the Great Emancipator*» как функционального ИС восходит к нереперентной синтаксической позиции, отно-

¹⁴ Gaddy, M. The American Indian and the «Great Emancipator». – URL: <http://www.unitednativeamerica.com>.

сящейся к типу предикатных, которая указывают не на объект, а на признак «to be the great emancipator». Из позиции предиката «*the great emancipator*», переносится в актантную позицию и используется в качестве словосочетания, номинирующего субъект. Предикатная позиция признака фиксируется следующим примером:

«We are taught at school that Abraham Lincoln was «The Great Emancipator» and that the Civil War was fought in order to free the slaves».

Функционирование «*the Great Emancipator*» в качестве ИС в различных видах дискурса показывает способность дескрипции воспроизводиться в виде вторичной номинации наряду с официальным именем человека, а также одновременно актуализировать заключенную в ней важнейшую социально-культурную информацию.

Анализ номинаций лица трех лингвокультур показал, что любой семантически «пустой» антропоним может быть развернут посредством дескрипций, выступающих функциональными ИС. Большинство функциональных ИС используется в роли гетерономинативных единиц, способных заменять официальное имя только в локальном контексте. Часть дескрипций получает самостоятельный статус как независимое вторичное имя референта, нередко приближаясь к ономастической категории прозвища, «вытесняющего» официальный антропоним.

В отличие от монопризнакового «пустого» ИС подобные средства номинации в большинстве своем бифункциональны, поскольку в них диалектически соединены индивидуализирующие возможности дескрипции и идентифицирующий потенциал антропонима. Дескрипции такого порядка конструируются посредством перекатегоризации предикатной дескрипции в определенную. Однако в некоторых случаях они могут десемантизироваться, переходя, как и официальные ИС, в разряд «свернутых дескрипций», имеющих только референтное употребление.

Как показало проведенное исследование, ИС было и остается константным объектом лингвистического анализа, осуществляемого с позиции различных научных направлений. К их числу относятся направления, в рамках которых природа ИС выявляется в ходе определения его семантического статуса, его эквивалентности логико-лингвистической категории «дескрипция» и специфики его референтного употребления. Обращение к проблематике перечисленных направлений в рамках междисциплинарного подхода позволило уточнить ряд системных и дискурсивных признаков ИС, раскрыть его дескриптивный потенциал, проследить механизм изменения его референции.

В настоящей работе были изучены вопросы, связанные с характером диалектического взаимодействия ИС и дескрипций, реализующегося в процессе преобразования нереперентных дескрипций в референтные. Их анализ позволил установить, что функциональное тождество ИС и определенной дескрипции обеспечивает возможность перекатегоризации простых дескрипций в ономастические номинации с присущим им значением. Диалектика такого преобразования, наблюдаемая в ходе эволюции ИС, обусловила разделение номинаций на мифологические, эпические и современные (условные) имена. Рассмотренные в диахронической последовательности имена этих типов демонстрируют движение от полной семантической структуры к ее редукции, восполняемой конкретно-референтным употреблением имени.

Начальный этап становления и развития ИС из дескрипции представлен мифологическими номинациями. Анализ имен этого типа показал, что мифологическое имя – полноценный языковой знак, семантику которого можно представить как сочетание сигнификата, коннотата и особого актуального денотата, «двойственность» которого обусловлена мифологической картиной мира.

Изучение эпических текстов показало сохранившуюся нерасчлененность дескрипции и ИС, отмеченную в мифологическую эпоху. В роли метафорического, метафтонимического, а также имени с непроизводным значением использовался один из характеризующих предикатов, приложимых к таксономической номинации субъекта. Метонимическое ИС получало референтную соотнесенность как элемент определенной дескрипции, идентичной по составу деривационно предшествующей ей предикатной, и, одновременно, отличавшейся от нее семантически, прагматически и синтаксически.

Важным следует признать, что содержательная сторона вторичных номинаций (метафоры, метонимии и метафтонимии) характеризуется потерей первичного денотата и большей части сигнификативных свойств. ИС-дескрипции с непроизводным значением имели полную семантическую структуру (актуальный денотат, сигнификат, коннотат). Они выступали средствами первичной номинации, в которых сохранившееся значение дескрипции, характеризуя референт, описывало какие-либо его фактические признаки.

Проведенное исследование позволило подтвердить положение о том, что любая ономастическая система подвержена влиянию различных экстралингвистических факторов, которые вносят существенные изменения в ее развитие. Реальным лингвистическим последствием такого влияния стала семантическая свертка внутренней формы ИС-дескрипции. Полная потеря сигнификативных и коннотативных компонентов представляет современное имя знаком без какой-либо оценочной или иной характеристики.

Утрата именем индивидуализирующей функции обусловило развертывание вокруг десемантизированного антропонима множества предикатных дескрипций, впоследствии преобразуемых в определенные дескрипции, ставшие функциональными ИС.

Анализ антропонимов хакасской, англо-американской и русской лингвокультур продемонстрировал, что у лица может быть несколько функциональных ИС, выражающих как его временные, так и постоянные признаки. Дескрипции, выражающие временные признаки, могут заменять официальное имя в локальном контексте. Часть дескрипций может употребляться самостоятельно как независимое вторичное имя референта. Переходя в разряд прозвищ, кличек, псевдонимов, дескрипции такого порядка занимают особое место в ономастической системе, служат идентификационными и индивидуализирующими средствами, подобно дескрипциям предыдущей эпохи.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что образование функционального ИС посредством перекатегоризации предикатной дескрипции демонстрирует универсальный способ производства имен, который, возникнув еще в архаике, продолжает служить важнейшим средством идентификации в новое время.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы для анализа специфики ономастического генезиса в других языках, в частности, в языках народов Саяно-Алтая. Это позволит осветить многие общетеоретические вопросы ономастики и лингвистики в целом, связанные с раскрытием закономерностей непрерывной эволюции ИС как важнейшего элемента любой лингвокультуры.

Результаты исследования отражены в 7 публикациях.

В ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Ююкина, Л. В. О роли характеризующих и оценочных дескрипций в современных номинативных процессах: контрастивные аспекты [Текст] / Л. В. Ююкина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Сер. Филология. – 2010. – № 3. – С. 194-200. (0,8 п.л.).
2. Ююкина, Л. В. Роль дескрипции в мифологизации личности в нарративном дискурсе [Текст] / Л. В. Ююкина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Сер. Филология. – 2012. – № 3. – С. 139–145. (0,7 п.л.).
3. Ююкина, Л. В. Диалектика преобразования дескрипции в имя собственное [Текст] / Л. В. Ююкина, Т. Е. Литвиненко // Вестник Томского государственного университета. – № 374 (сентябрь). – Томск: Изд-во Томск. университета, 2013. – С. 11–14. (0,5 п.л.).

В материалах всероссийских и международных научных конференций, сборниках научных трудов:

4. Ююкина, Л. В. О роли характеризующих дескрипций в номинативных процессах [Текст] / Л. В. Ююкина // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая картина мира и языковая личность: материалы IV Международной научно-практической конференции, 20-22 октября 2009 г., / науч. ред. И. В. Пекарская; отв. ред. В. П. Антонов. – Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2009. – С. 103-104. (0,2 п.л.).
5. Ююкина, Л. В. Диалектическое взаимодействие Мира Деятельности и Мира Ценности [Текст] / Л. В. Ююкина // Вопросы теории текста, лингвостилистики и интертекстуальности: сборник научных статей / отв. ред. доцент, канд. филол. наук Л. П. Поздняк. – Иркутск, ИГЛУ, 2010. – С. 142-146. (0,3 п.л.).
6. Ююкина, Л. В. Аксиологические признаки дескрипции [Текст] / Л. В. Ююкина // Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия: научно-методический бюллетень. Вып. 6 / под ред. И. В. Пекарской. – Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010. – С. 212-216. (0,2 п.л.).

7. Ююкина, Л. В. О функциях имени собственного и о функциях дескрипции [Текст] / Л. В. Ююкина // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Выпуск 10. Серия 6. Филология: Литературоведение. Выпуск 5 / гл. ред. И. В. Пекарская, отв. ред. В. П. Антонов. – Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010. – С. 16-18. (0,3 п.л.).